

УДК 7.046.1

Н.Б. СЕМИНА

**АВТОРСКАЯ ТРАКТОВКА МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА-ГРАФИКА БОГДАНА ДМИТРИЕНКО**

Семина Наталия Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры дизайна, архитектуры и декоративно-прикладного искусства Пятигорского государственного университета (Пятигорск, ул. Профессиональная, 24), seminanb@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования является становление и особенности стилистики художника-графика Богдана Дмитриенко, авторская интерпретация персонажей кельтской, славянской и кавказской мифологии в книжной иллюстрации. Характер иллюстрирования рассматривается нами как совокупность приемов, используемых художником для передачи смысловых пластов в графике. Художник, стремясь придать историческую подлинность и философскую значимость мифологическим персонажам, включает в иллюстрацию древние орнаментальные мотивы. Орнамент в представленных работах несет не только декоративную, но, что особенно важно, историко-символическую нагрузку.

Новизна исследования заключается в представлении уникальной графической техники, созданной Б. Дмитриенко, – хризографика, корнями связанной с византийской книжной эстетикой, современной и востребованной сегодня. Сусальное золото, с которым экспериментирует художник, вступает в особенные отношения с освещением, выделяя те или иные части композиции, оживляет графические формы и структуру. Эта тема позволила создать убедительные по своему смыслу и силе воздействия мифологические характеры.

Ключевые слова: мифологический образ, персонаж, цвет, композиция, орнамент, графика, графическая техника, иллюстрация, хризографика, иконография.

UDC 7.046.1

N.B. SEMINA

**AUTHOR'S INTERPRETATION OF MYTHOLOGICAL IMAGES
IN THE WORK OF GRAPHIC ARTIST BOGDAN DMITRIENKO**

Semina Natalia Borisovna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Design, Architecture and Decorative Arts of the Pyatigorsk State University (24, Professionalnaya st., Pyatigorsk), seminanb@gmail.com

Abstract. The subject of the research is the formation and features of the style of graphic artist Bogdan Dmitrienko, the author's interpretation of characters from Celtic, Slavic and Caucasian mythology in book illustrations. The nature of illustration is considered by us as a set of techniques used by the artist to convey semantic layers in the graphics. The artist, trying to give historical authenticity and philosophical significance to mythological characters, includes ancient ornamental motifs in the illustration. The ornament in the presented works carries not only decorative, but, what is especially important, historical and symbolic meaning.

The novelty of the research lies in the presentation of a unique graphic technique created by B. Dmitrienko-chrysography, which is rooted in the Byzantine book aesthetic and is absolutely modern and in demand today. Gold leaf, with which the artist experiments, enters into a special relationship with lighting, highlighting certain parts of the composition, animates graphic forms and structure. This theme made it possible to create mythological characters that were convincing in their meaning and power of influence.

Keywords: mythological image, character, color, composition, ornament, graphics, graphic technique, illustration, chrysography, iconography.

Целью нашего исследования является стремление показать особенности сложения художественного языка и авторской интерпретации мифологических персонажей в графике Богдана Чингизовича Дмитриенко. Художник хорошо известен не только в Кавказских Минеральных Водах, где он активно работает и преподает, но и во многих городах России.

Творчество его разнопланово: монументальная роспись православных храмов, мечети, дизайн кованого оформления различных объектов (элементы интерьера, авторские художественные композиции), живопись. Однако графике отведено особое место, ведь именно она определила почерк художника и повлияла на все сферы его деятельности.

Иллюстрации к произведению М. Стюарт «Полые холмы» (центральная часть цикла «Трилогия о Мерлине») – первая работа Богдана Дмитриенко. Здесь чувствуется влияние изысканной капризной линии, магии черного и белого творчества О. Бердслея, со временем уступившее стремлению сформировать собственную технику и стиль. Героическое фэнтези погружает в историю и мифологию средневековой Британии эпохи волшебника Мерлина и короля Артура. Рисунки и элементы художественного оформления книги выполнены в черно-белой графике с использованием различных стилизационных направлений на основе глубокой творческой переработки орнаментальных мотивов искусства древних кельтов.

Визуальная концепция «Полых холмов» максимально рациональна и продумана по единому принципу: вертикальный формат, белый фон, предельный лаконизм в изображении эпизода. Стремление к исторической достоверности побудило графика к тщательному исследованию проблематики эволюции кельтского орнамента. «Включенность» орнаментального мотива в иллюстрацию – не только декоративный прием, но и отражение неразделимого единства изобразительного и смыслового [1]. Кельтский мотив у него динамичен, «живет» в складке или канве мантии, крыле птицы, лабиринте пейзажа (рисунок 1).

Рисунок 1. Маг и король. Меч в камне, бумага, перо, тушь

Таким образом, удалось придать и новое звучание орнаменту, когда «у всякого орнамента свой характер, а «соединение статической цельности и выразительного движения создает настоящее динамическое изображение» [2, с. 242].

Обращение Богдана Дмитриенко к литературной иллюстрации впоследствии повлекло за собой глубокий интерес к мифологии как источнику универсальных понятий, смыслов, сюжетов и характеров. В частности, своеобразно представлены образы славянской мифологии в графике художника. Художник привносит собственную интонацию в разработку таких персонажей, как боги Велес, Стрибог, Лада, райские птицы Алконост, Сирик и Стратим (рисунки 2, 3).

Рисунок 2. Велес, Лада. Бумага, тушь

Рисунок 3. Стрибог. Бумага, тушь

В трактовке образа Велеса автор принципиально уходит от общепринятой традиции в искусстве. Иконография Велеса, «скотьего бога», связанного также с загробным миром, магией, жречеством и искусством, довольно разнообразна. Это распространенные в произведениях художественного творчества образы зверей: волка, медведя, быка; кроме того, Велес является в облике охотника либо пастуха-волхва.

Велес обладает энергией, принуждающей Явь (Жизнь) перетекать в Навь (Смерть), а Навь в Явь. Велес стоит на границе Яви и Нави. То есть Закон Велеса – это закон развития, закон коловращения, закон смены Яви и Нави, смены Отца – Сыном [3, с. 368]. Об-

раз Велеса в графике Дмитриенко, пожалуй, ближе к восприятию дуальной его сущности – силы, приводящей мир в движение. В архаическом Велесовом «портрете», представленном художником, переплетены элементы человеческого (суровый мужественный лик) и мощного природно-хтонического начала (деревья, колосья, скалы). Крона и корни Древа Жизни, вырастающие из головы могучего божества, – символика непрерывности вечной связи миров жизни – смерти. Стрибог – хтоническое божество, простирающее свое покровительство над миром, бог ветров, вихрей, ураганов.

Стрибог у Дмитриенко – творящая сила космоса, демиург, воплощающий стихию власти над безудержным эмоциональным началом, победы порядка и гармонии. Суровый темный лик, пробивающийся сквозь тяжелые складки облаков, – таким представлен сущностный портрет Стрибога в графике Б. Дмитриенко. Прерывистые, ломаные, «колючие» линии, резкие, угловатые черты божества. Орнаментальные вставки в облачной стихии белого – седого подчеркивают мифологическую архаику, ярко раскрываясь в игре на контрасте с грозным черным.

Лада – славянская Венера, мать богов и людей, богиня любви, красоты, божество, покровительствующее семье. У Б. Дмитриенко образ Лады декоративен, наполнен орнаментальной символикой славянского кода: «Царь-Девница, Лебедь вековая...» [4, с. 62], «Праздник Лады есть праздник любви ...» [5, с. 85]. Плавные линии, мягкие

переходы как бы акцентируют внимание на женственной природе богини: венки полевых цветов на челе, мотив березы, лебедей, в центре композиции ладинец – оберег домашнего, семейного очага.

Работа с сусальным золотом в иконе и храмовой росписи привела Б. Дмитриенко к созданию собственной техники, которую он назвал хризографией. В традиционное графическое «blanc et noir» включается золотой цвет, что придает эффект мистического светового наполнения как пространства иллюстрации, так и характера персонажа [1].

Работа с золотым цветом в графике известна с давних времен. «Хризография» – так называлось искусство писать золотыми буквами в византийском книжном письме. Византийские живописцы также перенесли на иллюстрацию изображения фигур святых или императоров на золотом фоне. С этой целью применялись особые «золотые» чернила – тинктура. Золотыми буквами писали как по белому, так и по пурпурному фону.

Хризографии Б. Дмитриенко, связанной с сакральным восприятием символики золота с византийскими истоками, присуще единство цветового и светового акцентов. Сусальное золото, с которым экспериментирует художник, отличаясь от обычных хроматических и ахроматических цветов, вступает в особенные отношения с освещением, выделяя те или иные части композиции, оживляет графические формы и структуру. Золотой цвет для него – неуловимая, излучающая свет материя.

Создавая образы райских птицев – ярких персонажей славянской мифологии – художник следует иконографической традиции: парное изображение как отражение двойственной природы (радость – печаль), расположены симметрично друг другу по сторонам дерева, ветки либо стилизованного листа, с лицом и грудью женщины, крыльями и хвостом крупной хищной птицы. Вместе с тем Сирин, Алконост и Стратим, выполненные в хризографии, наделяются сильным эмоциональным акцентом, что подчеркивает вечную антитезу печали (Сирин) и радости (Алконост).

Принцип инверсивности в графической антитезе Сирина и Алконоста, могучих птиц с золотым оперением, углубляет смысловое противостояние, контрастность их характеров (рисунок 4).

Рисунок 4. Сирин и Алконост. Бумага, тушь, сусальное золото, карандаш

Образное решение Стратима, птицы, простершей широкие, золотом искрящиеся крылья в звездной ночной стихии, выстроено с учетом иного композиционного подхода. Горизонтальная «подача» Стратима позволяет почувствовать масштабность, «надмирность» его натуры: «Но всех прекрасней меж крылатых / Всемирно-грезящий Стратим»

[5, с. 106]. Эмоциональная выразительность персонажа достигается, с одной стороны, обращением художника к языку праорнамента, с другой – предельно реальным изображением звезд Млечного пути (рисунок 5).

Рисунок 5. Стратим. Бумага, тушь, сусальное золото, карандаш

На наш взгляд, Б. Дмитриенко удалось добиться в своих хризографических композициях эффекта звучащего цвета. Мастерство художника измеряется в том числе и в обретении власти над цветом, когда «цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. Цвет – это клавиш; глаз – молоточек; душа – многострунный рояль» [6, с. 65].

Интересна у Б. Дмитриенко трактовка сюжетов и характеров бессмертного Нартского эпоса народов Кавказа. В интерпретации мотивов нартской мифологии художник акцентирует внимание прежде всего на горы.

Образы Эльбруса, Бештау и горы Железной объединены узорчатой вязью, искусно сформированной из прихотливых складок гор и ущелий. Прорастающие полиморфные цветы и стебли – орнаментальный мотив, восходящий к хтоническому началу, символ вечной пульсирующей ткани мироздания. Гора-голова, гора – портрет... Седой отец Эльбрус – на фоне черного неба с мерцающими звездами Млечного пути, богатырь Бештау – сын – на фоне белом (рисунок 6 на стр. 105).

Любовь к красавице Машук (Машуке) привела к поединку между Эльбрусом и Бештау, закончившимся трагическим финалом: «Эльбрус рассек на пять частей Бештау, Но сам, с глубокой раной в голове, Скончался посреди своей заставы, Оставив нам преданье о себе» [7]. Сын, изрубленный отцом Эльбрусом на пять частей, превратился в пятиглавого Бештау (Бешту).

Горы у Б. Дмитриенко очеловечены и одушевлены как пространство духовной высоты, созвучное нартскому эпосу. Подтверждение тому – изображение горы Железной. Необычна трактовка Железной, выполненная в хризографике: таинственный лик горянки, обрамленный шалью причудливого рисунка с таинственно мерцающим золотым кружевом праорнамента (рисунок 7 на стр. 105).

Объединение стихий неба, земли и воды формирует «портрет» Горы. Выделяя прежде всего глубинные черты в образе мифологического героя и «не впуская» в иллюстрацию элементы пейзажа, художник тем самым сознательно отказывается от излишней декоративной нагрузки. Подчеркнуто единый эмоциональный строй для всех трех гор – отстраненность, «интровертность» вечной, неприступной стихии. Каждый созданный образ наделен сложным внутренним динамизмом. Такова общая композиционная формула, объединяющая работы художника.

Рисунок 6. Эльбрус. Бештау. Бумага, тушь, карандаш

Рисунок 7. Гора Железная. Бумага, тушь, акрил, сусальное золото

Б. Дмитриенко свободно чувствует себя в мире мифа. В хризографике – авторской технике, созданной Б. Дмитриенко, органично соединяются рационализм, мистическая атмосфера и этнический компонент.

Анализ этапов формирования стилистики, образной системы и авторской техники художника позволяет сделать определенные выводы:

– работы Б. Дмитриенко, рассмотренные сквозь призму иконографической изобразительной традиции, позволили увидеть глубину философского осмысления и «проживания» мифологического текста, передать его возвышенную и строгую атмосферу.

– значимость его произведений в том, что они привносят в графику субъективный опыт художника – его личное *мироощущение*, *мировидение*.

Этот опыт транслируется посредством понятных нам, наделенных устойчивым смыслом мифологических персонажей и сюжетов, своеобразных культурных архетипов. Художественный образ, возникающий в результате взаимопроникновения мысли современного творца и культурной традиции, есть одухотворенная картина нашей жизни.

Литература

1. Авторская графика. Богдан Дмитриенко. VATICAM. URL: <https://vaticam.com/portfolios/3017?locale=ru>
2. *Фаворский В.А.* Литературно-теоретическое наследие. М., 1988.
3. Родные Боги в творчестве славянских художников. Москва, 2008.
4. *Бальмонт К.Д.* Хоровод времени. Всегласность. М., 2016.
5. *Бальмонт К.Д.* Жар-птица. Свирель славянина. М., 2012.
6. *Кандинский В.* О духовном в искусстве. М., 2010.
7. *Биттнер Ф.* Стихи и сказки Ridero. URL: <https://www.livelib.ru/book/195827/readpart-stihi-iskazki-sbornik-filipp-zhozefovich-bittner/~7>

References

1. Avtorskaya grafika. Bogdan Dmitrienko. VATICAM [Author's graphics. Bogdan Dmitrienko. VATICAM] URL: <https://vaticam.com/portfolios/3017?locale=ru>
2. *Favorsky V.A.* Literaturno-teoreticheskoe nasledie [Literary and theoretical heritage]. Moscow, 1988.
3. *Rodnye Bogi v tvorchestve slavyanskikh hudozhnikov* [Native Gods in the works of Slavic artists]. Moscow, 2008.
4. *Balmont K.D.* Horovod vremeni. Vseglasnost [The Dance of time. Vseglasnost]. Moscow, 2016.
5. *Balmont K.D.* Zhar-ptica. Svirel slavyanina [The Firebird. Slav's pipe]. Moscow, 2012.
6. *Kandinsky V.* O duhovnom v iskusstve [About the spiritual in art]. Moscow, 2010.
7. *Bittner F.* Stihi i skazki Ridero [Ridero poems and fairy tales]. URL: <https://www.livelib.ru/book/195827/readpart-stihi-iskazki-sbornik-filipp-zhozefovich-bittner/~7>

